Профессионалы

Залог здоровья нации

Анна Богалий: «Хочу, чтобы пошла новая волна равнения на российских спортсменов»

Анна Богалий с удовольствием оставляет автографы на лыжах фанатов биатлона

Анна Богалий с мужем Андреем Левуниным

© Евгений Рухмалёв

Через Кубок Анны Богалий ежегодно проходит две тысячи детей

Двукратная олимпийская чемпионка по биатлону Анна Богалий и руководитель компании Skimir Андрей Левунин, главный спонсор Кубка её имени, стали супругами в 2015 году. Как ни странно, многие идеи, требующие финансовых вложений, принадлежат не Анне, а Андрею. Не она просила, а он предлагал, – например, расширить географию Кубка с одного Новосибирска до всей страны – от Сахалина до Мурманска.

Теперь глобальная задумка Левунина – возобновить летние Кубки Анны Богалий, от которых компания отказалась несколько лет назад, сконцентрировавшись на Кубках зимних, а это пять этапов за зиму. Теперь, когда работа поставлена на крепкие рельсы, можно и к лету вернуться: спрос регионов высок – вот и министр спорта Челябинской области Леонид Одер сразу предложил в качестве летней площадки Златоуст.

– Анна, причина организации Кубка – дефицит детских соревнований по биатлону?

– Соревнований много, но дети 10–13 лет – самый уязвимый возраст, в том числе по количеству стартов. И потом, делаем для детей праздник – церемонии, традиции, гимн, они дружат, тренеры их вечерами разогнать не могут на отбой – они кайфуют в этой атмосфере.

– Есть много соревнований великих спортсменов – «турнир на приз такого-то», но «такой-то» обычно не приезжает, а просто даёт деньги на проведение.

– И какие они тогда «именные»? Я другой формации: не участвую лично – не надо писать моё имя. Кстати, благодаря партнёрам и моей суперпрофессиональной команде, смеюсь: у меня на Кубке простая миссия – жму руки, награждаю...

– Вам повезло, Андрей – и муж, и главный спонсор. Другим приходится выпрашивать у бизнесменов денег.

– Почему, и у нас мощностей не хватает, многие позиции спонсорские не закрыты. Встречаемся, искренне рассказываем свою философию. Компания, которой предлагали лишь один спонсорский пакет, выслушав, ответила: хотим стать генеральным партнёром. Для спортсменов наши Кубки бесплатны, в будущем хотим возить на этапы лучших спортсменов, давать им весомые подарки – помогать инвентарём, к примеру. Планов громадьё, но пока говорить о них рано: сначала сделаем, потом покажем, впустую болтать не хочу.

– Вы пришли в биатлон в 11 лет. Вашему сыну нет и десяти – а он уже участник Кубка Богалий. В хоккей родители вообще отдают ребёнка в три года. Это нормально?

– Смотря какие цели ставить. Вот мой Максим поучаствовал: варежки оставил тут, перчатки там, куртку со штанами сям *(смеётся)*. В его голове ещё много что должно устаканиться, прежде чем он станет настоящим биатлонистом.

– А настоящий биатлонист, кроме «беги быстро, стреляй метко», – это про что?

– Про организацию личного времени и пространства, собранность и внутреннюю дисциплину. Гонка – лишь часть биатлона. Подготовка к старту: одежда для тренировки, старта и после финиша, смотришь за погодой, просчитываешь ветер, это правильная разминка, после финиша разобрать инвентарь – постепенно приходят ответственность, дисциплина. И даже если спортсмен бросит биатлон, эта привычка – всё предусмотреть заранее – в жизни очень пригодится, особенно мужчинам, которым предстоит взять ответственность за семью и детей.

– Как вы относитесь к стремлению отдать ребёнка в спорт как можно раньше?

– Совершенно спокойно. Большой биатлон по-настоящему начинается после двадцати лет, до этого возраста можно спокойно набирать мастерство – кататься, стрелять. Главное – любить лыжи, а это прививает семья. Вот все говорят: великие норвежцы. А у них процентов 90 населения стоят на лыжах, есть культ лыжных походов в выходные: с рюкзаками, в которых термосы, бутерброды, по освещённым трассам, которых там сотни, идут на пикник, разводят костерок, поджаривают барбекю. А наших от телевизора не оторвёшь. Я не сторонник того, что «быстрее, выше, сильнее!» надо как можно раньше. Но они должны кайфовать от спорта. Розовощёкие дети – залог здоровья нации. Желание победить придёт потом, когда они увидят, что кто-то умеет лучше.

– Андрей, большой биатлон начинается после 20-ти, а школа подготовки заканчивается в 17. Как и ваш Кубок, между прочим...

– А до этого он был до 15-ти, поскольку в 16 спортсмены переходят от пневматики к мелкокалиберному оружию, а это уже другие правила и много хлопот. Но дети просили: не хотим от вас уходить – и мы на эти хлопоты пошли.

– Андрей, вы сами спортсмен?

– Разве что в школе катался на уроках физкультуры. Skimir – продажа лыжного снаряжения – просто стал одним из направлений нашего бизнеса. Начал знакомиться со спортсменами, для заключения договоров посещал лыжную Европу – Германию, Норвегию, Финляндию, соревнования, их сравнение с Россией было, мягко говоря, не в нашу пользу. Стало обидно. Потом Федерация биатлона России предложила экипировать сборную, но, как обычно: вы нам всё даёте, мы вам ничего не должны, и вы должны гордиться. Изучили опыт Норвегии и увидели наглядно: по контракту фирма экипирует сборную, но при этом выпускает «шапку сезона» – для своей коммерции, спортсмены официально представляют эту шапку, и фанаты биатлона за неделю раскупают её – все в прибыли. Но главное: получается великое единение, люди любят свою команду и поддерживают на соревнованиях, в том числе такими же, как у сборной, шапками. Когда сейчас в Европе встречаем спортсменов, например, с питьевыми бачками, на которых нарисован банан, то понимаем, что тот же Бьёрндален в свои десять лет участвовал в детских соревнованиях, которые спонсировала компания Bama, её символ – тот самый банан, и этой традиции уже много лет. Мы тоже хотим сплотить всех в большую биатлонную семью: через Кубок Богалий ежегодно проходит две тысячи детей. В профессиональном спорте останутся единицы – остальные могут пойти в судейство, тренерство, и мы готовы учить, готовить к поступлению в институты. Другое дело, федерация биатлона, в функции которой входит и популяризация, и решение технических моментов с тем же мелкокалиберным оружием, использование которого сейчас запрещено везде, кроме спортивных школ. В Финляндии спокойно приходишь в биатлонный центр со своей винтовкой, платишь аренду около 20 евро и тренируешься. В России это запрещено, как минимум нужны соревнования с официальным статусом. Тут два пути: менять законодательство или переходить на пневматический биатлон. Мы пока начали второй, надеюсь, сможем перейти и на «мелкаши». А детский биатлон для нас – только расходы, и серьёзные: организационных взносов с участников не берём принципиально, даже пули наши. Оптовая цена пневматической пульки – два рубля, мелкокалиберной – от восьми с половиной. Четыре соревновательных дня, две тысячи участников на пяти этапах, каждый день у каждого по два рубежа… И это только пульки. Но мы знаем, к чему идём, надеюсь, всё получится. Зима только слишком коротка – еле хватает на пять этапов. Провели переговоры с президентом Якутии – можем открывать Кубок там в конце октября – это шесть, больше не успеем физически. Хотим создать отдельный календарь для собственных региональных Кубков, а мы будем помогать.

– Анна, в чём кайф от лыж? Стоишь – холодно, бежишь – жарко, рот закрыт – трудно дышать, открыл – простыл…

– *(Смеётся)*. А зачем бежать? Начните с прогулки. Моя бабушка в 50 лет излечила лыжными прогулками артрит: без движения суставы и связки болели. Она гуляет на лыжах: встретит кого-то – поговорит, пошла дальше. Повторяю: главное – привить любовь.

– Одни говорят, что лыжные гонщики – это несостоявшиеся биатлонисты, другие, что вы – несостоявшиеся гонщики…

– *(Смеётся)*. Разные виды спорта. Хоть биатлон и в основе своей – лыжная дисциплина. История знает примеры перехода спортсменов из лыжных гонок в биатлон. Но разница такая же большая, как между биатлонистом и просто стрелком. В биатлоне своя специфика: нужно подойти к стрельбищу именно на том пульсе, на котором сможешь стрелять, и попадать – это ювелирная работа.

– Кстати, о корректности. Думаю, только ленивый не спросил вас о фразе Мартена Фуркада: «Уважаю, что Логинову разрешили соревноваться, но не уважаю его из-за допинга».

– *(Вздыхает.)* Фуркад добавил: «Логинов не повинился и не извинился, когда его заподозрили в употреблении допинга». Между тем на Западе это нормальная практика: провести пресс-конференцию, признать свою вину и загладить её. В России же только единицы спортсменов, пойманных на допинге, проводят встречи с детьми, рассказывают, как не допустить такую ошибку. Россия не дала объяснений мировой общественности, которая так же, как и Фуркад, хочет ясности. Все могут ошибиться – но повинитесь, и к вам будут по-другому относиться. Кстати, в целом относятся к нам хорошо: видели, как на последнем Кубке мира итальянец Доминик Виндиш сломал лыжи? Он посмеялся над собой в Инстаграме, на видео пошли комментарии, я тоже написала: «Будьте аккуратнее, удачи!». И он ответил: «Спасибо большое, вы – та, на кого мы равнялись». Хочу, чтобы пошла новая волна равнения на российских спортсменов. И день двойной победы наших мальчишек и девчонок на эстафете был грандиозным, и пресса тут же подняла статистику, что последний такой апофеоз был 12 лет назад, как раз с моим участием, а последняя победа женской эстафеты – семь лет назад, и тоже со мной.

– Как сильно испорчена наша репутация в спорте? Сможем ли мы вернуть её?

– Да. Если будем правильно воспитывать детей: знание всех правил, неприемлемость их нарушений. Сама я не получила ни одного дисциплинарного штрафа: неправильный проход трассы, манипуляции с оружием, невыстреленный патрон – уж не говорю о допинге. Допинг – не только требования МОК, это внутренняя этика спортсмена, и мы должны в корне изменить отношение к нарушителям на всех уровнях, а не скрывать правду и не обижаться на весь мир, что нас гнобят. Во всём мире нарушителей призывают к ответу, а у нас ставят региональными чиновниками от спорта – по-моему, это всё равно, что дать награду вору. А допинг ведь тоже воровство – времени, славы: спортсмену, считавшемуся четвёртым, вернули медаль – но он не стоял на пьедестале, его фото с медалью на груди нет ни в одной газете. У него украли то, к чему он шёл все долгие годы изнурительных тренировок.

– Вернёмся к юным спортсменам. Может ли ребёнок и тренироваться, и ездить на соревнования, и хорошо учиться?

– Должен, и обязательно настаивайте на этом. Если ты нагружаешь тело, то и мозг нужно нагружать: физические нагрузки благотворно влияют на мозговые процессы. Хорошие спортсмены как раз учатся хорошо. Отсутствие времени – не причина: потренировался – лёг, почитал, полчаса можно найти и на письменные задания.

– И последнее: может ли Кубок Анны Богалий закончиться отказом от него Анны Богалий – устала, муж «загнал» в декрет?..

– *(Смеётся.)* С декретами мы как раз закончили – за три года их было два, у нас с разницей в полтора года родились дочки Даша и Варя. Кубок – моя жизнь, от которой я совсем не устаю.

Рита Давлетшина